

УНИВЕРСУМ И ЕГО СИСТЕМНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Постановка проблемы в виде «концептуальная и языковая картины мира», на мой взгляд, нуждается в уточнении. Рассмотрим термин «КОНЦЕПЦИЯ». Он восходит к лат. «conceptio» = восприятие и толкуется в словаре как: 1. система взглядов на те или иные явления; способ рассмотрения каких-то явлений, понимания чего-либо. 2. Общий замысел художника, поэта, ученого и т.д. (1).

Каким же способом может выражаться некоторая концепция, представляющая систему взглядов на объекты Универсума во всем многообразии их свойств и взаимодействий? Фрагментом отражения действительности могут быть сердечные переживания Ромео или отстаивание истины Коперником, но речемыслительная деятельность использует язык в качестве средства отражения. Могут возразить, что, кроме естественного языка, существуют подязыки формул (метаязыки). Но даже химики или математики не могут выразить свои концепции одними формулами. Более того, можно утверждать, что если под концепцией как системой взглядов понимать знания о некотором объекте – то любая концептуальная картина мира выражается средствами языка. Невыра-

женная, в виде ощущений, интуитивного восприятия – она существует в субъекте, но при первой же попытке передать ее – она объективизируется в том или ином языковом виде. Я не вторгаюсь в музыкальное отражение – это также своеобразный язык со своим расширяющимся словарем, грамматикой, синтаксисом и текстами. Аналогичное заключение относится и к средствам отражения изобразительного искусства.

Рассуждения, или дискуссии о концепциях, возникающих у индивидов при отражении мира – это уже проблематика логики, философии. И здесь возникают проблемы совсем другого рода – метода и материала, истинности и ложности, общего и частного, точного и приблизительного, закономерного и случайного и т.п. Сам же язык-система позволяет порождать истинные и неистинные высказывания. Их истинность проверяется опытом, экспериментом, появлением предсказываемых теорией событий. Вот о связи концепций, их общности и специфике может идти и должна идти речь.

Итак – Универсум и его системное отражение. Рассмотрим 4 абстрактных концепции – О, М, Х и Н, представляющих четыре фрагмента целостной картины мира. Согласно Предложениям 24 и 25 ОТСУ (общая теория систем Урманцева Ю.А.) можно построить матрицу, отражающую законы соответствия и симметрии (2).

При наличии четырех исходных концепций полная картина мира должна представлять 16 подсистем, представленных матрицей.

Матрица 1

№ п/п	О М Х Н	Примеры
1.	+ + + +	Зона стабилитета
2.	+ + + -	
3.	+ + - +	Подзона сильного варьетета
4.	+ - + +	
5.	+ - + +	
6.	+ - - +	
7.	+ + - -	
8.	+ - + -	
9.	- + - +	Зона слабого варьетета
10.	- - + +	
11.	- + + -	
12.	+ - - -	зона специалитета
13.	- + - -	
14.	- - + -	
15.	- - - +	
16.	- - - -	переходная зона

Подсистема 1 представляет собой зону общности всех концепций, или зону стабилитета. Многоточия показывают, что число признаков этой и других зон и подзон не является ограниченным или точно фиксированным. Внутри же данной подсистемы признаки, обозначаемые плюсами могут конкурировать или гармонично взаимодействовать.

Подсистемы 2–5 представляют уже общность и расхождение во взглядах, или зону варьетета при большей степени общности. В них можно обнаруживать

конвергенцию и дивергенцию как свойства динамических систем. Подсистемы 6–11 также представляют варьетет уже при меньшей общности, они тяготеют к специфике.

Подсистемы 12–15 представляют зоны специфики каждой концепции, или зону специалитета. И подсистема 16 – переходная зона, включающая иные концепции, никак не связанные с исходными.

Как видим, зона варьетета наиболее богата подсистемами, но следует помнить, что это зона, варьируемой, но – о б щ н о с т и !

Теперь расшифруем О, М, Х, Н как четыре картины отражения мира на уровне типов сознания: О – обыденного, М – мифологического, Х – художественного и Н – научного. Вкратце охарактеризуем зоны общности и варьетета.

Подсистемы строк представляют существование 16 вариантов противоречиво-непротиворечивого сознания. При противопоставлении по плюсам минусам мы имеем восемь подсистем антиподов. Таким образом, число противоречий и непротиворечий одинаково. Но непротиворечивым типом сознания я считаю лишь то, которое имеет в наборе совпадение с признаком Н=научное.

Подсистема 1, объединяющая все типы сознания, представляет собой: общую часть лексики, грамматики и синтаксиса, неспецифическую ни для какого типа сознания. Доказано, что уже на уровне стиля такие сходства и различия существуют [Карпов 1996]; это общая тема дискуссии, например, взгляд четырех индивидов на приход весны или на проблему "язык:речь"; это семантика возможных миров, это философские категории хаоса и порядка, симметрии и асимметрии, которые можно обнаружить в любом типе сознания.

Подзона варьетета (подсистемы 2–5) характеризуется отсутствием одного из признаков в комбинаторике. Минус может обозначать как отсутствие точек соприкосновения концепций, так и неучастие того или иного типа сознания. Подсистема 2 – конгломерат обыденного, мифологического и художественного сознания, характеризующий отдельную личность и целые слои общества (ее антипод подсистема 15). Аналогично представимы и подсистемы 3–5, имеющие антиподы в зоне специфики.

Подзона ослабленного варьетета (6–11) более интересна. Здесь противопоставленность подсистем друг другу существует внутри самой подзоны.

Подсистема 6 – обыденно-научное сознание, оперирующее наиболее простыми и очевидными научными законами на практике.

Подсистема 7 представляет сплав обыденно-мифологического сознания – слой общества, которому неизвестны художественное творчество и действие научных законов.

Подсистема 8 – это сочетание обыденного и художественного сознания, отражение в искусстве повседневной жизни.

Подсистема 9 представляет «гибрид» религиозного и научного отражения мира, где креационисты выступают против эволюционистов. В работах этого типа, имеющих наукообразный характер, все достижения приписываются Создателю и тщательное изучение библии может заменить учебники физики, био-

логии, химии и другую научную литературу. Появление подобной литературы – наиболее четкий показатель кризиса науки или ее направления.

Подсистема 10 – сочетание художественного отражения и научного представлено научно-популярной литературой и фантастикой (Ж. Верн, А. Толстой, Р. Бредбери, бр. Стругацкие и другие).

Подсистема 11 – отражение мифологических представлений древности в современной литературе и искусстве (ср. сюжет «Орфей и Эвридика» Ж. Анюя с античным сюжетом).

В зоне специфики каждая из подсистем обладает набором своих собственных признаков. Этими признаками могут являться имена собственные, формульные представления, те или иные категории.

Подсистема 12 – обыденное, повседневное, практическое сознание, включающее истинные и ложные представления о мире.

Подсистема 13 – мифологическое (включающее и религиозное) сознание. Мифологические представления слабо проверяемы, а религиозное сознание исключает сомнения, основывается исключительно на вере. Эта подсистема имеет свой специфический именник от Авгия до Ясона, набор существ от русалок до кентавров. И, разумеется, канонические конфессиональные наборы текстов. Концепции этой подсистемы непосредственно относятся к семантике возможных миров.

Подсистема 14 представляет художественное отражение реального мира (художественная литература, театр, живопись – каждый со своей спецификой, так как эта подсистема является системой своего рода и дробится на свои собственные подсистемы).

Подсистема 15 демонстрирует научное сознание, предполагающее гипотезы в рамках той или иной теории, эксперимент, верифицирующий или отвергающий их, формульные метаязыки, изоморфизм представления объектов разных предметных областей, возможность прогнозирования, четкий категориальный аппарат – хаос:порядок, асимметрия:симметрия, детерминизм:индетерминизм, и, наконец, истинность:ложность. Данная работа представляет именно эту подсистему. Такую картину мира я отстаиваю и буду отстаивать по двум причинам:

1. огромная разрешающая способность таких представлений, математическая строгость – при заданном числе исходных понятий (объектов любого рода и вида) всегда точно известно теоретическое количество подсистем общности и специфики, доказуемость и проверяемость знаний, возможность построения вероятностных моделей;

2. как следствие вышеуказанных возможностей – результативность подхода в виде:

а. гомологических рядов в биологии, доказанных эмпирически, без математического обоснования (7);

б. гомологических рядов в языке, доказанных математически (3);

в. конвергентно-дивергентных гомологий пяти стилей белорусского языка (4);

г. конвергенции и дивергенции на уровне словообразования и словоизменения в русском языке (3);

е. лингвистической двухуровневой изомерии (3).

Иной подход приводит к догматическим представлениям особо живучим в лингвистике, где объект анализа – язык-система во всей его целостности не дан в опыте.